

«Когда вас не было в зале боевых искусств, заместитель мастера зала Сюй выходил только один раз», — Хань Юэ вспомнила.

«Когда он был в зале боевых искусств, у него не было никаких контактов с людьми вне зала боевых искусств».

Хан Хусяо кивнул. «В любом случае, нам лучше оставить Сюй Нина с нами».

«Но папа... — Хань Юэ волновалась: В конце концов, заместитель мастера зала Сюй присоединился к нашему залу боевых искусств совсем недавно. Если бы он знал, что дальнейшая дорога будет трудной, почему бы ему остаться с нами?»

«Это так, — Хань Хусяо согласился с заявлением своей дочери, но у него были и другие идеи. — Если только мы не сможем дать ему достаточно преимуществ, чтобы он чувствовал себя удовлетворенным».

«Доволен? — Хань Юэ не знала, что имел в виду Хань Хусяо. — Какие преимущества?»

В глазах Хань Хусяо было задумчивое выражение. Он не обратил внимания на слова Хань Юэ.

Хань Юэ видела, что ее отец думает, и не беспокоила его.

«Хань Юэ, принеси мне чистую одежду, мне нужно выйти на улицу», — внезапно сказал Хань Хусяо.

Когда Хань Юэ услышала это, она быстро начала убеждать отца: «Папа, как ты можешь выходить на улицу в своем нынешнем состоянии? Ты должен остаться и отдохнуть».

«Сейчас не время отдыхать», — Хань Хусяо изо всех сил пытался сесть.

«Чтобы стабилизировать нашу текущую ситуацию, в дополнение к сохранению Сюй Нина, мы должны получить некоторую поддержку».

Хань Хусяо объяснил Хань Юэ: «В противном случае, даже если Сюй Нин останется, он все равно не сможет предотвратить наш упадок. В конце концов, он всего лишь воин сферы состояния разума. С его нынешней силой ему трудно поддерживать текущую ситуацию».

«Чтобы заручиться поддержкой?» — Хань Юэ поджала губы.

Она очень хорошо знала, что как только они получают некоторую поддержку, это будет означать, что зал боевых искусств Призрачной Луны должен будет отказаться от значительной части своих преимуществ.

"Я знаю, что вы думаете."

Хань Хусяо утешал свою дочь: «Зал боевых искусств Призрачной Луны — это бизнес, над которым я много лет усердно работал в кантоне Чун Рин. И я тоже не хочу отдавать его другим, но сейчас положение мрачное, другого выхода нет».

«Более того, в нашей нынешней ситуации, даже если мы хотим зависеть от других, они могут не захотеть нам помочь», — Хань Хусяо говорил подавленно.

Хань Юэ запаниковала, увидев подавленный взгляд Хань Хусяо.

Огромный зал боевых искусств Призрачной Луны должен был поддерживаться только Хань Хусяо, и Хань Юэ несколько винила себя за свою бесполезность.

"Папа."

Скорректировав свои эмоции, Хань Юэ спросила: «Кого ты собираешься искать?»

«Мисс Фэн Сан».

Хань Хусяо сказал: «Она — наша единственная надежда».

«Хорошо, иди и принеси мне чистую одежду и кастрюлю с горячей водой».

Пока Хань Хусяо говорил, он взял фарфоровую бутылку, которую Хань Юэ поставила на стол, высыпал из нее все дан-лекарство и засунул их себе в рот.

Хань Юэ хотела остановить его, но когда слова достигли кончика ее языка, она ничего не могла сказать.

Она развернулась и ушла готовить горячую воду и одежду для Хань Хусяо.

...

Прошло полчаса.

Хань Хусяо прибыл в казино один.

Он остановился на мгновение у двери, затем вошел.

Казино было полно шума. Было довольно оживленно.

Среди них кто-то был счастлив, кто-то встревожен, кто-то жадничал, а кто-то был сумасшедшим.

Охранники в боевом снаряжении патрулировали туда-сюда, чтобы не допустить эмоционального срыва и чрезмерной реакции людей.

Хань Хусяо схватил охранника и сказал ему: «Здравствуйте, я хочу увидеть мисс Фэн Сан».

Пока он говорил, Хань Хусяо также достал жетон пластины.

Охранник взял тарелку и несколько раз посмотрел на нее, прежде чем сказать: «Сначала подожди здесь».

«Спасибо», — Хань Хусяо стоял на месте.

Охранник ушел с пластиной. Через некоторое время он вернулся и вернул пластину Хань Хусяо.

«Мисс Сан ждет вас на четвертом этаже», — охранник сказал Хань Хусяо.

Хань Хусяо поблагодарил его и поднялся наверх.

Когда он поднялся на третий этаж, людей в поле зрения было немного.

На четвертом этаже у входа стояло несколько охранников, и эти охранники выглядели довольно могучими.

Как только он поднялся на четвертый этаж, охранники отвели Хань Хусяо в комнату.

Войдя в комнату, Хань Хусяо увидел четырех человек, сидящих вокруг стола с игральными костями и золотыми банкнотами на столе.

Все они были одеты в парчовые и шелковые одежды. Даже движения их рук и жесты выглядели благородно.

Хань Хусяо просто смотрел на веселящихся людей. Он стоял у двери и ничего не говорил.

Взглянув на Хань Хусяо, четверо из них не заботились о нем и продолжили играть.

Хань Хусяо в настоящее время был ранен, но даже в этом случае он все еще ждал целый час.

После этого трое вдоволь повеселились и спустились вниз.

Теперь за столом осталась только одна молодая женщина.

Она была одета в бледно-желтую воздушную ткань, а на голове у нее была изысканный цветок. Она выглядела яркой и очаровательной.

«Мисс Фэн Сан, я Хань Хусяо», — хотя он был хорошо известен и видным деятелем в кантоне Чун Рин, Хань Хусяо говорил смиренно.

Он наклонился и почтительно поклонился молодой женщине.

«Что ты хочешь?» — Фэн Чэньюй сразу перешла к делу.

У нее было ленивое выражение лица, из-за чего она выглядела небрежной.

«Мисс Фэн Сан, пожалуйста, спасите мой зал боевых искусств Призрачной Луны», — Хань Хусяо не стал ждать. Он просто сразу объяснил свои намерения приехать сюда.

«Спаси твой зал боевых искусств Призрачной Луны? — Фэн Чэньюй слегка приподняла брови, а уголки ее рта оживились. — Скажите мне причину.»

Хань Хусяо знал, что Фэн Чэньюй нетерпелива, поэтому в нескольких словах объяснил причину.

«Кто-то хочет напасть на мой зал боевых искусств Призрачной Луны».

Фэн Чэн Юй не удивилась, вместо этого она просто спросила: «Ты знаешь, кто это?»

«Неясно пока».

Хань Хусяо честно ответил: «Но через несколько дней другая сторона обязательно примет меры».

Фэн Чэньюй улыбнулась: «Если я помогу тебе, что ты можешь мне дать?»

«50% доли в зале боевых искусств Призрачной Луны», — Хань Хусяо выдал свое предложение.

«Только 50%?» — Фэн Чэньюй внезапно улыбнулась и покачала головой.

«Весь», — Хань Хусяо был поражен. Он не ожидал, что Фэн Чэньюй окажется такой жадной.

«Мисс Сан...», — Хань Хусяо хотел продолжить обсуждение, но Фэн Чэньюй прервала его.

«Мастер зала Хань, я не думаю, что мне нужно вмешиваться».

Фэн Чэньюй сказала: «Неважно, кто пойдет за тобой, пока я покажу свое лицо, все они дадут мне 30% акций. Мне вообще ничего не нужно делать, не так ли лучше».

Хань Хусяо стиснул зубы: «Мисс Сан, я готов отдать вам 70% акций».

Хань Хусяо очень хорошо знал, что это больше не представляет интереса.

Он беспокоился, что как только щал боевых искусств Призрачной Луны падет, тигры и голодные волки, стоящие за их падением, отчаянно нападут на них.

В этот момент все члены его семьи, ученики и подчиненные окажутся в опасности.

После всех этих лет открытых и скрытых сражений Хань Хусяо и многие люди в городе кантона будут глубоко недовольны.

«70%...»

Столкнувшись с последним предложением Хань Хусяо, Фэн Чэньюй казалась немного заинтересованной.

«Ты довольно смелый, — Фэн Чэньюй усмехнулась, втайне восхищаясь его мужеством. — 70% это хорошо, но у меня тоже есть условия».

«Мисс Сан, пожалуйста, скажите мне», — Хань Хусяо наконец увидел надежду.

«Я смогу защитить зал боевых искусств Призрачной Луны, но только через месяц», — слова Фэн Чэньюй почти заставили Хань Хусяо задохнуться. Он был готов выкашлять полный рот крови.

Но Хань Хусяо смог сохранить самообладание.

«Мастер зала Хань, вы должны понять».

Фэн Чэньюй сказала: «В конце концов, я часть семьи Фэн. Если я предприму действие, чтобы что-то сделать, очень вероятно, что другие люди воспримут это неправильно. Моя семья обязательно сделает мне замечания. Если я хочу принять меры, чтобы защитить вас, вы должны доказать свою ценность. Если ты не можешь продержаться и месяца без меня, зачем мне брать на себя бремя зала боевых искусств Призрачной Луны?»

Когда Хань Хусяо услышал это, его брови нахмурились.

Он очень хорошо знал, что причина, по которой Фэн Чэньюй ждала месяц, прежде чем защищать, заключалась в том, чтобы увидеть, кто нацелился на зал боевых искусств Призрачной Луны.

Если с противником было трудно справиться, Фэн Чэньюй могла уйти.

Но даже в этом случае у Хань Хусяо не было другого выбора.

У него не было другого выхода.

«Мисс Сан, я принимаю ваши условия», — Хань Хусяо, наконец, решил пойти на компромисс.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67883/2360891>